

**Любовь божественная и человеческая: сближение сакрального и профанного
в лирике трубадуров**

Научный руководитель – Миляева Ирина Николаевна

Ефимова Мария Сергеевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра всеобщей истории искусства, Москва, Россия

E-mail: masha4532@yandex.ru

Пожалуй, в мировой провансалистике нет и не было более противоречивой и сложной темы, чем соотношение между куртуазной культурой трубадуров и христианством. Одновременно следует отметить, что на протяжении всего времени существования этой науки появлялись самые невероятные спекулятивные теории на эту тему. Главная проблема здесь, возможно, заключается в том, что сами тексты, на основе которых строятся различные предположения, либо слишком неоднозначны, либо универсальны по своему содержанию и, таким образом, становятся идеальной площадкой для демонстрации собственного мировоззрения исследователя.

Однако, несмотря на обилие разнообразных мнений в ученом и «околоученом» мире, проблема не теряет своей значимости. Вопрос о соотношении между сакральным и профанным пластами культуры достаточно часто поднимается в контексте средневекового дискурса - и существует множество возможных решений этой проблемы. Достаточно часто в историографии звучит мнение о сосуществовании двух самостоятельных культур, по большей части не вступающих в открытое противоборство в человеческом сознании, несмотря на достаточно глубокие внутренние противоречия [1]. Однако гораздо более интересной оказывается возможность рассмотреть концепцию самого взаимодействия культуры мирской и религиозной - ортодоксальной и еретической - на примере той поэзии, духом которой жила средневековая Европа XII-XIII вв.

Истоки наиболее глубокого понимания этой проблемы кроются в истории происхождения старопровансальской поэзии. Многие ученые отмечали влияние арабской поэтической традиции на ее зарождение - а как известно, в арабской культуре эта традиция, не являясь исключительно светской, была связана с мистическими представлениями - не только исламскими, но и более древними, восходящими к позднеантичным еретическим течениям в христианстве. Наиболее ярким примером здесь оказывается распространенный в арабской литературе сюжет *Maġnun de Leila*, демонстрирующий поистине мистическое отношение к любви между мужчиной и женщиной [2].

Не оставался без внимания и вопрос возможного влияния на старопровансальскую поэзию учения катаров; однако несмотря на попытки установить эту связь со стороны ученых и философов 60-70-х гг. [3], теория эта имеет очень мало подтверждений. Однако следовало бы указать на возможное существование единого источника у этих двух крупнейших явлений окситанской культуры XII-XIII вв. Здесь необходимо учесть тот факт, что представления о любви и браке, которые воспевались в поэзии трубадуров, входят в серьезное противоречие с традиционными для ортодоксального христианского мира нормами, и на глубинных уровнях соответствуют мистическим и даже еретическим представлениям как более ранней, так и современной эпохи [4].

Однако признание еретических источников представлений о *fin'amor* может быть опасным с научной точки зрения, как то показывает ряд работ [5], где напрямую заявляется

об опасной ереси любви, с которой католическая церковь боролась наравне с прочими, более серьезными своими противниками. Определенные влияния при знакомстве с текстами вполне можно признать вероятными, однако ошибкой было бы переоценивать их роль во всем корпусе текстов: множество других факторов - и в особенности, развитая культура феодальных отношений - сделало ее облик таким, каким мы видим его сейчас.

С другой стороны, существует тенденция сводить характер этой поэтической традиции к своего рода средневековому либертинизму [6], которая, на наш взгляд, является ошибочной. Сознанию средневекового человека, привыкшего придавать сверхъестественное значение событиям и одухотворять материальный мир, раздираемого между «раем» и материально и духовно ощутимым «адом», между верой и суеверием, не стоит приписывать современные представления и модели мышления.

В некоторых текстах корпуса (например, у Пейре Овернского) появляются вполне традиционные для христианства формулы «отречения» от земной любви, однако в них нет агрессии, свойственной аскетической мысли в подобных контекстах. Также достаточно часто встречаются обращения к Богу и святым в контексте любовного дискурса, что зачастую современными исследователями и читателями расценивается как богохульство, более того, в самом языке отчетливо прослеживается адоративная метафорика [7] и происходит своего рода сближение двух разных типов восприятия, так что любовный дискурс не просто реализуется посредством религиозных образов, но и сам зачастую принимает схожее наполнение (например, в кансонах Арнаута Даниэля, Фолькета де Романса и пр.), происходит максимальное сближение двух различных типов дискурса (альба-молитва "Reis glorios" Гираута де Борнеля).

Необходимо показать, насколько в этой сфере сознание средневекового поэта отличалось от современного: именно особенности поэтического дискурса позволяют нам увидеть органический характер сосуществования сакрального и профанного в сознании средневекового человека, и даже, возможно, принципиальное отсутствие этих двух противоположностей в том понимании любви, которое создала провансальская культура XII-XIII веков.

Источники и литература

- 1) Сапонов М. А. Менестрели. Москва: Классика-XXI, 2004.
- 2) Brogniet E. L'influence des poètes arabes préislamiques sur la naissance de l'amour courtois chez les troubadours de langue d'oc [en ligne]. Bruxelles: Académie royale de langue et de littérature françaises de Belgique, 2017.
- 3) Rougemont D. L'Amour et l'Occident. Paris, 1972.
- 4) Aničkov E. Les survivances manichéennes en pays slave et en Occident // Revue des études slaves, 1928. Т. 8. P. 203-225.
- 5) Nelli R. L'Érotique des troubadours. Toulouse: Privat, 1963.
- 6) Lazar M. Fin'amor // Akehurst F. R. R. (ed.) A Handbook of the Troubadours. University of California Press, 1995. P. 61-100.
- 7) Gianluca V. La liturgia del «trobar» Assimilazione e riuso di elementi del rito cristiano nelle canzoni occitane medievali. De Gruyter: 2014.